

Е. А. Цыпанов (*Ханты-Мансийск*)

Некоторые особенности синтаксиса коми-пермяцкого литературного языка в сравнении с коми-зырянским

Детальное изучение синтаксиса коми-пермяцких диалектов и литературного языка, как известно, практически еще не предпринималось. Известны лишь статьи А. С. Кривошёковой-Гантман о порядке слов в предложении в сравнении с удмуртским и К. Редей о русском влиянии на коми-пермяцкий синтаксис [Кривошёкова-Гантман 1967; Rédei 1970]. Настоящая работа написана на основе коми-пермяцких литературных текстов и посвящена выявлению таких особенностей, которые для коми-зырянского синтаксиса являются нехарактерными или неприемлемыми. Коми-пермяцкий литературный язык в целом отражает характерные особенности синтаксиса разных диалектов, в то же время в нем употребительны многие синтаксические кальки с русского языка. Излишне частое употребление сложноподчиненных предложений, в том числе осложненных несколькими придаточными, в настоящее время является характерной чертой обоих коми литературных языков, поэтому различий в этом отношении практически нет.

Подобные усложненные сложноподчиненные предложения зачастую строятся по модели русских предложений, напр., *Васюковской артель «Вөрзаптись, кōда йылысь мунō басни, мян округын перво вōлі, натътō, единственнойō предприятиеōн, кōда заптис государство понда вөр* [Пармалон шыэз: 86] 'Васюковская артель «Вөрзаптись», о которой идет речь, сначала в нашем округе была, вероятно, единственным предприятием, который заготавливал для государства лес'. Так как типы и структура сложных предложений в близкородственных литературных языках и диалектах существенно не отличаются (кроме некоторых особых коми-пермяцких союзов и союзных слов, напр., *что* 'что', *кōбы* 'кабы', *коли* 'коли', *сідз кыдз* 'так как', *сійōн мыля* 'потому что'), внимание концентрируется на синтаксических особенностях в составе простого предложения и атрибутивных словосочетаний.

1. Существенной отличительной чертой коми-пермяцкого синтаксиса является развитие согласования в атрибутивных словосочетаниях, когда зависимое слово-атрибут согласуется с основным словом в падеже и(или) в числе. Подобное употребление не является всеобщим, однако встречается достаточно часто. Примеры на падежное согласование: *Ми небоас асьным иньдалам Звезда бōрсянь вильō звезда* [Вавилин: 14] 'Мы в небе сами указываем за одной звездой новую звезду'; *Тэ кончитин дасōтō классō, а годдэт лишь семнадцать* 'Ты окончил десятый класс, а лет тебе лишь семнадцать', *И решити уджавны ме, ёртōй, Медбы стулō нырыштыны не весь, Мед бы вōлі ме знатнōйōн мортōн, Медбы уджын ме тōдō бур честь* (С. Караваев) [Пармаын югыт: 79] 'И решил работать я, товарищи, Чтобы стул протирать не зря, Чтобы был я знатным человеком, Чтобы в работе я узнал хорошую честь'. Примеры на числовое согласование: *Сідз вот быдмим ми, Кытчōдз эз сибалō вильōсь луннэз* 'Так вот росли мы, Пока не приблизились новые дни'; *Вундō, вартō колхознōйōсь сюэз И комбайнер, и повтōм майор* [Вавилин: 48, 92] 'Косит, молотит букв. колхозные ржи И комбайнер, и смелый майор'. Характерно, что атрибутивное прилагательное принимает суффикс аккузатива *-ō* при определяемом слове с нулевым показателем. Несомненно, диахронно развитие такого вида согласования явление вторичное и относительно недавнее, т. к. в большинстве уральских языков его нет. Подобное явление широко распространено в прибалтийско-финских языках, оно возникло под интенсивным влиянием балто-славянских и германских языков, напр., фин. *He asuvat isoissa keltaisissa taloissa* 'Они живут в больших желтых домах'. В удмуртском языке подобные виды согласования тоже получили определенное распространение, хотя согласование также не является обязательным, напр., *Вало шур дурын кык чебересь пыжъёс вань* (из фольклора) 'У реки Вало есть две красивые лодки'; *вильэз дэрэмэзэ* 'эту новую рубашку' (в аккузативе), *вылезлэн дэрэмезлэн* 'у этой новой рубашки' (в адессиве). В коми языке такое явление отсутствует, за исключением лишь единичных устойчивых сочетаний *пōрысьō нэмō* 'на старости лет', в удорском диалекте *бурō-визьō* 'к добру', в

составе фразеологизма *Олёмой тырö-тусьö оз во* 'Жизнь не налаживается, букв. не приходит в полную ягоду'. Носители коми-зырянских диалектов приведенные коми-пермяцкие словоупотребления воспринимают даже как чужеродные и привнесенные. В стилистическом отношении в коми-зырянском литературном языке употребление рядом стоящих существительных в одном и том же падеже является даже недопустимым, уродливым, однако в коми-пермяцких школьных учебниках такие словоупотребления характерны и вполне приемлемы для носителей языка, напр., *Коми-пермяцкöй поэтлön С. Карававлön творчество* 'Творчество коми-пермяцкого поэта С. Караваява'. В финском языке формы существительных и прилагательных в одинаковых падежных формах давно уже стали языковым узусом, напр., *Tuon ison mustan vanhan koiran nimi on Rex* 'Имя той большой черной старой собаки Рекс' (определения стоят в форме генитива).

2. Координация главных членов предложения в формах множественного числа в коми-пермяцких текстах имеет гораздо большее распространение, нежели в коми-зырянских диалектах. Особенно это относится к случаям, когда подлежащее выражено сочетанием числительного и существительного, обозначающего неодушевленные реалии. Примеры: *Тэнат знамя вылын Сотчöны кык орден* (И. Минин) [Кöвдöмок: 126] 'На твоей груди Горят два ордена'; *Берег дорас, бытьтö сойез да воннэз, ордчön дружнöя быдмöны вит пуну* [Баталов: 178] 'Возле берега, будто сестры и братья, рядом дружно растут пять осин'; *Кама вылын пукалöны кык мощнöй электростанция Камскöй да Воткинскöй* [Климов: 31, 47] 'На Каме находятся (букв. сидят) две мощные электростанции Камская и Воткинская'. В коми-зырянских диалектах глагол в данных случаях закономерно стоит в форме единственного числа, как и в остальных финно-угорских (уральских) языках, напр., *Kolme varista istui aidalla* (из фольклора) 'Три вороны сидели (букв. сидел) на изгороди'. Естественно, здесь имеем дело с последствиями влияния грамматики русского языка, где координация в числе обязательна. В коми-зырянских диалектах и литературном языке подобная разновидность также имеет место, но в тех случаях, когда существительное при числительном обозначает одушевленное лицо, в основном человека, напр., *Куим зон локтöны* 'Три парня подходят', но *Куим кымöр локтö* 'Три тучи плывут (букв. плывет) к нам'. Хотя в зырянских диалектах вполне возможны и употребления глаголов в форме единственного числа, напр., *Куим зон локтö* 'Три парня подходят'. Коми-зырянская литературная норма допускает двоякое употребление. О позднем развитии такого смыслового согласования в коми-пермяцких текстах говорят и иные случаи, где глагол употребляется в единственном числе, напр., *Сотня кыр дзик крыша кокö, Сидз чулалö зэр* [Вавилин: 91] 'Как будто сто дятлов клюют крышу, Так проходит дождь'.

3. В атрибутивных сочетаниях с определением-именем собственным в коми-пермяцких литературных текстах атрибутивное слово может свободно стоять и после определяемого слова, что вообще нехарактерно для

большинства финно-угорских языков. Примеры: *Кык лун бӧрті кодзны пондӧтіс Колхозной деревня Кулик* (С. Караваев) [Пармаын югыт: 105] 'Через два дня начала сеять Колхозная деревня Кулик'; *Деревня Конановчи сулаӧ Гырка лог дорын* (М. Лихачев) (Пармалӧн шыӓз 7) 'Деревня Конановчи стоит возле оврага Гырка'; *Трубка. Звонитӧ этӧ дед Данько* [Истомин: 72] 'Трубка (телефона). Звонит это дед Данько'; *Медодзза рассказзӓӓӓӓӓӓӓ печатайтчис местной газетайн, литературно-художественной сборниккезын «Иньва» да «Бичирок», публикуйтис сыльс рассказзӓс Сыктывкарын журнал «Войвыв кодзув»* [Пармалӧн шыӓз: 330] 'С первыми рассказами публиковался (писатель) в местных газетах, литературно-художественных сборниках «Иньва» и «Бичирок», опубликовал его рассказы в Сыктывкаре журнал «Войвыв кодзув». Для носителей коми-зырянских диалектов и литературного языка такие атрибутивные сочетания неприемлемы, имя в качестве определения должно стоять в препозиции к определяемому слову. Это характерная черта уральских языков, где издавна сохраняется твердый порядок слов «определение + определяемое слово». Постпозиция определения-имени характерна для индоевропейских языков, а среди финно-угорских такой порядок слов теперь характерен для прибалтийско-финских языков, претерпевших сильные иноязычные влияния, напр., фин. *veli Tapani* 'брат Степан', *auto Audi* 'машина «Ауди»', *professori Nieminen* 'профессор Ниеминен'. Вообще в коми-пермяцких текстах наблюдается картина двойственная, т.к. одновременно с приведенными случаями часто употребляются и традиционные для уральских языков атрибуты-имена в препозиции к определяемому слову. Примеры: *Осьӧ школа, лоас первой класс. Нач неылын, Нетулик посадын* 'Открывается школа, будет первый класс. Совсем недалеко, в селе Нетулик'; *Эм стариклӧн Петя внучек, абу нин ӧддӧӓӓӓӓ учӧт* [Вавилин: 49, 157] 'Есть у старика внучек Петя, не такой уже маленький'; *Ӧтік инька Ась-Парась Кӧч посадын олӧ* (М. Вавилин) [Цыпанов 1999: 95] 'Одна женщина Ась-Парась в селе Кочёво живет'; *Коля вон* 'брат Коля', *Иньва ю* 'река Иньва' и др. Подчас сочетания обоих типов употребляются параллельно, см. последний пример. В коми-зырянских диалектах и литературном языке имя-атрибут в постпозиции также может употребляться, если словосочетание обозначает лиц по профессии, роду занятий, чину, званию и т.п., напр., *доцент Пунегова, инженер Кузнецов, генерал Одинцов*. Со словами, обозначающими родственные связи, друзей, сохраняются сочетания с праязыковым порядком слов, напр., *Петыр вок* 'брат Пётр', *Вера монь* 'сноха Вера', *Габӧ ӓрт* 'друг Гавриил', *Палӧ нывьӓрт* 'подруга Пелагея'. Можно умозаключить, что в сравнении с коми литературными языками удмуртский язык наиболее устойчиво сохранил традиционный порядок слов в сочетаниях, где атрибут выражен именем собственным, напр., удм. *Вал шур* 'река Вала', *Кама шур* 'река Кама', *Сандыр пӧйшураь* 'охотник Александр', *И. В. Тараканов профессор* 'профессор И.В.Тараканов', *Шкляев газетчи* 'журналист Шкляев'. Хотя в современной удмуртской прессе, языке радио- и телепередач также

стали употребительны сочетания со значением лица по профессии с атрибутом в постпозиции к определяемому слову, напр., *депутат Наговицын, директор Куликов*.

4. Атрибуты, выраженные прилагательными и отглагольными существительными с суффиксом **-ан** часто и очень свободно могут употребляться после определяемого слова, особенно в художественной литературе и поэзии, что нехарактерно для коми-зырянского литературного языка. Примеры: *И матын ни керку родной* 'И рядом уже дом родной'; *Лабич вылын ачыс пукалӧ, А бокас мешӧк вещьевӧй* 'На скамейке сам сидит, А рядом мешок вещей' (С. Караваев) [Пармаын югыт: 113]; *А сзсыя пырис гортӧ вон, Газета вильӧ пуктис* [Вавилин: 64] 'А потом зашел вот домой, Газету новую положил'; *А нывкаыс босьтӧ пызан выльсь книга. (Адззисис жӧ кад лыддьӧтан!)* [Вавилин: 102] 'А девочка взяла со стола книгу. (Нашлось же время для чтения!)'; *Гуна вылын горӧн сэк пондӧ Баитны машина вартан* (С. Караваев) [Пармаын югыт: 111] 'На току громко тогда начинает Говорить машина для молотьбы'. Случаи с определениями, выраженными отглагольными существительными с суффиксом **-ан**, в постпозиции к определяемому слову для коми-зырянского узуса вообще нехарактерны, невозможны, а в коми-пермяцком литературном языке это вполне возможно. Хотя подобные примеры зафиксированы в поэтических текстах, они также отражают особенности современного синтаксиса простого предложения.

Естественно, различия в синтаксисе двух близких, очень похожих литературных языков отнюдь не исчерпываются вышеизложенным. Анализ языка показывает, что носители современных коми-пермяцких диалектов и литературного языка, уже издавна являясь билингвами, очень свободно и массово оперируют скалькированными синтаксическими конструкциями контактирующего русского языка, что находит отражение в избытке сложноподчиненных и усложненных предложений, дословно и структурно переведенных устойчивых выражениях и фразеологизмах и языковых переключениях. Примеры: *Но годдэс сылӧн петӧмась, И оз сибӧтчы смерть* 'Но годы у него вышли, И смерть не подходит'; *Видзӧт, мыся, ми корасиссез И локтӧм не весь кыз не кыз* [Вавилин: 88, 103] 'Смотри, мы сватающие И пришли не зря как никак'; *Надя. Тэ мый баитан, тэкӧт умӧль?* [Истомин: 95] 'Надя. Ты что говоришь, с тобой плохо?' Так, в устной речи во всех диалектах зачастую употребительны уже русские глаголы, причем в соответствующих грамматических формах языка-источника, к примеру в мысовско-лупыньском диалекте, по материалам Л. Пономаревой, *кэ-ркунымӧс забрал'и школа вылӧ* 'наш дом забрали под школу', *сийа война вылын погиб* 'он на войне погиб', *кыз тэ имэйши право туй вылӧ бийас'ны* 'как ты имеешь право разжигать костер на дороге'.

На основании проанализированного материала можно сделать вывод, что различия в синтаксисе простого предложения в коми-пермяцком литературном языке охватывают оформление атрибутивных и некоторых предикативных словосочетаний, а также порядок слов в атрибутивных

сочетаниях, что вызвано изменением синтаксического строя из-за интенсивного влияния со стороны русского языка. Одновременно это свидетельствует о недостаточной устойчивости и излишней восприимчивости языковой системы в целом, имея в виду также параллельные изменения в фонетике, морфологии и особенно в лексике. Это явилось также следствием слабой нормативности и явно недостаточным функционированием коми-пермяцкого литературного языка в Парме, ранее Коми-Пермяцком национальном округе, а ныне в административных единицах Пермского края, заселенных коми-пермяками.

Список литературы

- Баталов, В.* Шыннялӧ вӧр. Бӧрйӧм произведеннӧез / В. Баталов. — Кудымкар, 1986.
- Вавилин, М.* Югыт шоррез / М. Вавилин. — Кудымкар, 1980.
- Истомин, Ф.* Шутӧм / Ф. Истомин. — Кудымкар, 1987.
- Климов, В.* Мый висьтасьӧны Пармаись ниммез / В. Климов. — Кудымкар, 1971.
- Кӧвдӧмок.* Учӧт челядӧлӧ лыддьӧтӧм понда книга. — Кудымкар, 1991.
- Кривощёкова-Гантман, А. С.* Порядок слов коми-пермяцкого языка в сравнении с удмуртским / А. С. Кривощёкова-Гантман // Советское финно-угроведение. — 1967. — № 4. — С. 267-274.
- Пармалӧн шыӧз.* Бӧрйӧм коми-пермяцкӧй проза. — Кудымкар, 1997.
- Пармаын югыт.* Коми-пермяцкӧй поэттӧзлӧн стихотвореннӧез. — Кудымкар, 1955.
- Цыпанов, Е. А.* Перым-коми гижӧд кыв / Е. А. Цыпанов. — Сыктывкар, 1999.
- Rédei, K.* Russische Einflüsse in der permjakischen Syntax (Über Interferenzerscheinungen beim Verb). — Symposion über Syntax der uralischen Sprachen 15.18. Juli 1969 in Reinhausen bei Göttingen. — Göttingen, 1970. — S. 205-215.